

акрамя таго, што «беларуская культура ўлучае агульначалавецкія маральныя каштоўнасці, з'яўляючыся такім чынам часткай культурна-гістарычнай спадчыны сусветнай супольнасці, найперш яна выяўляе духоўную самабытнасць нацыі» [2].

Сёння для паўнавартаснага функцыянавання ў грамадстве ўсіх культурных феноменаў, важнае месца сярод якіх займае і рэклама, неабходна не толькі развіваць рэкламную творчасць, асабліва беларускамоўную, але ўдасканалваць яе, насычаць эстэтычнай вартасцю, рабіць сапраўдным відам мастацтва.

Спіс літаратуры

1. *Кара Мурза, С.* Манипуляция сознанием / С. Кара Мурза. – М., 2000.
2. *Кожура, В. М.* Через культуру – к взаимопониманию / В. М. Кожура // *Белорусская культура сегодня: годовой обзор.* – Минск, 2004.
3. *Маклюэн, М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева. – М., 2003.
4. *Цвірка, К.* Шашаль мовы – калька / К. Цвірка. // *ЛіМ.* – 12.03.1993.

СПОНТАННАЯ РЕЧЬ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОГЛАСНЫХ СЕГМЕНТОВ

Н. А. Новик

Предметом обсуждения в статье являются количественные и качественные характеристики согласных в спонтанной речи (далее СР). Известно, что позиционные и комбинаторные модификации сегментов, как гласных, так и согласных, в значительной степени определяются условиями протекания речевого акта, иными словами, ситуацией общения.

В реально существующей языковой действительности преобладает коммуникация посредством неподготовленной по форме, свободно и сиюминутно порождаемой устной речи. Иными словами, в ситуации речевой коммуникации именно спонтанная речь является первичной.

Устная речь характеризуется наибольшей вариативностью в артикуляции звуков, начинающейся с абсолютной ясности и четкости и заканчивающейся небрежной скороговоркой, когда все неударные слоги наполовину съедаются, а ее спонтанный вариант отличает высокая степень «размытости» фонетических черт звуковых реализаций. Спонтанность как специфический способ планирования и реализации речевой деятельности устанавливает свои закономерности коартикуляции согласных и гласных, отличные от типовых закономерностей в подготовленной речи.

Так называемый неполный тип произношения, свойственный СР и проявляющийся в большом количестве редуцированных звуков, смещении их звуковых характеристик, явлениях фонетического эллипса в отношении ряда гласных и согласных, а также сочетаний звуков в различного рода ассимиляциях как внутри, так и на стыках слов не является результатом присущей спонтанному говорению большей смысловой избыточности.

Свойственная спонтанному говорению компрессия плана выражения объясняется законом экономия произносительной энергии и времени. Отсутствие времени на предварительное обдумывание высказывания, т. е. его спонтанность, когда для говорящего «что» важнее, чем «как», является тем основным фактором, который определяет свойственную спонтанному говорению ослабленную артикуляцию. Она выражается в разнородных усечениях сегментных единиц и их групп, начиная с нереализованности какого-либо параметра звука и кончая его элиминированием. Меньшая четкость и полнота артикуляции звуковых сегментов как результат упрощения артикуляционной программы приводит к утрате и ослаблению дистинктивных признаков звуков, к увеличению возможностей их нейтрализации и синкретизма, к ухудшению условий их расчленения.

В целом, сегментная фонетика СР отличается от фонетики кодифицированного литературного языка (КДЯ) в паралингвистическом плане большим числом звуковых репрезентаций у каждой фонемы при сохранении того же общего набора их для всех фонем, в синтагматическом – более свободной сочетаемостью звуков, возможностью употребления большего числа звуков в некоторых позициях.

Немаловажную роль в формировании звукового облика слова в СР играет и темп речи. Степень изменения словоформ зависит, в основном, от скорости произнесения: чем более медленна и тщательна реализация, тем больше тенденция сохранить форму, близкую к форме изолированно произнесенного слова. Научно и экспериментально подтверждено, что спонтанному говорению как одновременному процессу мысли- и речетворчества характерен более медленный, чем по сравнению, скажем, с чтением или подготовленным говорением, темп речи, отличающийся значительной вариативностью своей организации. Именно с участками более быстрого темпа связано наибольшее число как количественных, так и качественных модификаций звуков. Что касается

случаев увеличения расчлененности речи, сопровождающихся наиболее четким произнесением сегментных звуков, то они носят спорадический характер, и их появлению, прежде всего, способствуют либо паузы хезитации, либо эмфатическое выделение.

Экономия произносительных усилий, проявляющаяся в СР в ослабленном произнесении большинства слов, компенсируется большими энергетическими и темпоральными затратами при произнесении важных по смыслу слов и межпаузальных групп.

Установлено, что для русского языка ненормативное произнесение согласных в спонтанных текстах составляет 18 % от общего числа реализаций, гласных – 8 %, причем 5 % согласных и 3 % гласных вообще опускаются. В высокочастотных и малоинформативных словах «ненормативно» реализуется 29 % согласных и 21 % гласных, выпадает 18 % согласных и 7 гласных (3). В результате ослабленной артикуляции в СР изменяется произношение 66 % согласных и 46 % гласных (4). Модификаций звуковых сегментов, связанных с напряженной артикуляцией значительно меньше.

Так в английской речи менее 50 % смычно-взрывных согласных реализуется полностью. Установлено, что устойчивость согласного зависит от его ингерентных свойств, так глухие согласные более устойчивы, чем звонкие, смычные более устойчивы, чем щелевые.

Таким образом, в СР наблюдается снижение консонантного коэффициента, который отражает более частое по сравнению с КЛЯ выпадение согласных, а не гласных. Модификации гласных сегментов в СР не только количественно малочисленнее, но и качественно менее разнообразны, чем модификации согласных.

Как уже отмечалось, ослабление артикуляция является одной из важнейших причин, вызывающих сегментные изменения. По отношению к согласным, это, прежде всего, проявляется в виде изменения временных характеристик шумовых составляющих в спектре согласного, с чем связаны также явление как спирантизация, аффрикатизация, ослабление/усиление аспирации. Как известно, наиболее благоприятной для модификаций согласных звуков является интервокальная позиция. На нее приходится наибольшее число спирантизированных смычных, шепелявых щелевых, вокализованных, что объясняется фонетическими причинами. К нефонетическим можно отнести деформации в начале и в конце слов. В английском языке ослабление артикуляции, в

первую очередь, связано с ослаблением смычки звонких и глухих согласных, вокализацией [t], [d] в интервокальной позиции, приспособлением места артикуляции [t], [d], [p] к артикуляции соседних согласных, оглушение конечных звонких согласных, сокращение длительности [r] в сочетании с [p], [t], [k] более чем на 30 %, т. д.

В СР больше вероятности появления реализаций, отличающихся от нормативных. Это относится к полумягкому произнесению согласных, а также плоскощелевой реализации /s'/ в русской речи. Как известно, в ударных слогах согласные реже подвергаются модификациям. В большинстве случаев положение согласного в ударном слоге оказывает влияние на его длительность в сторону увеличения, вместе с этим увеличиваются, но непропорционально, также относительная и абсолютная длительности озвонченного участка. Но следует еще раз подчеркнуть, что подобная закономерность наблюдается не у всех согласных.

В результате менее отчетливой ослабленной артикуляции как следствие пренебрежения внешней формой высказывания в русской спонтанной диалогической речи наблюдается 82 % изменений у плавных, 69,5 % у смычных, 60 % у дрожащих и 53 % у щелевых, которые ведут к спирантизации шумных смычных согласных, денализации смычных носовых, к щепелявому произношению переднеязычных, к вокализации [l], [r]. Изменения, вызываемые более отчетливой, более напряженной артикуляцией, включая эмфатическое удлинение согласных, затрагивают также смычные и щелевые согласные (6,7 % и 6,4 % модификаций соответственно), 3 % плавных согласных (4). Таким образом, модификаций как следствие более напряженных произносительных усилий, проявляющихся во всех группах согласных звуков, как правило, более интенсивном произнесении и удлинении, значительно меньше по всем группам согласных.

Еще одну группу модификаций, вероятно, составят изменения, не связанные ни с ослаблением артикуляции согласных, ни с их более отчетливым произношением. Сюда можно отнести появление слоговых согласных в результате эллипса гласных, сопровождающееся увеличением длительности согласных сегментов, а также появление вибрирующих согласных как следствие хезитации, также связанное с увеличением временных показателей согласного звука.

На повышенную частоту модификаций согласных в безударных слогах значительное влияние оказывает выпадение безудар-

ных гласных, ведущее к появлению консонанса на месте ожидаемого согласного в интервокальном положении.

Собственные характеристики согласных также оказывают влияние на некоторые модификации. Например, относительная длительность озвонченного участка смычных согласных имеет тенденцию к существенному уменьшению при движении от губных к заднеязычным согласным, а усиление аффрикации чаще отмечается у [t'], чем у [k'].

В связи с артикуляторной спецификой наибольшая длительность свойственна глухим щелевым согласным, что относится к разряду лингвистических универсалий. Для русского языка характерен следующий порядок убывания собственной длительности согласных, не нарушаемый даже модификациями темпа: глухие аффрикаты, щелевые, глухие смычные палатализованные, глухие смычные непалатализованные, звонкие смычные взрывные, звонкие щелевые, носовые, плавные. На материале английского языка установлено, что с убыстрением темпа стирается контраст между глухими и звонкими согласными (2), и при этом длительность согласного сокращается больше, чем длительность гласного.

Такие модификации согласных как озвончение – оглушение, увеличение – сокращение длительности, смягчение – отверждение свойственны в СР всем группам согласных русского языка. Спирантизация смычных, вокализация сонорных, денализация смычных сонорных, по всей вероятности, касается согласных того или иного класса. Самая многочисленная группа модификаций, включающая ослабление произнесения как отдельных сегментов, так и целых групп звуков, встречается реже. Редкими являются и изменения, связанные с появлением нечленораздельных либо экзотических звуков.

Большинство упомянутых здесь модификаций согласных встречается и в литературном языке, где они, однако, редко затрагивают согласный целиком. В СР модификации распространяются на всю длину согласного и часто ведут к сближению звучания различных согласных, способствуя тем самым «размытости» характеристик звуковых единиц. Большинство изменений согласных, зафиксированных в индивидуальном произношении в литературном языке как-то вокализации [l], шепелявое произнесение [s] и рассматриваемых как дефект речи говорящего, в СР является вполне нормативным.

Также вполне закономерным применительно к сегментной организации спонтанной речи является фонетический эллипс, приводящий к значительному варьированию звуковой оболочки слов. Для согласных в СР существует положительная корреляция между их устойчивостью и информативной значимостью, в результате чего, например, чаще всего эллиптируется согласный звук [j]. Помимо влияния экстралингвистических факторов, также в большой степени способствующих утрате звуков в СР, появление эллиптированной формы обусловливается как фонетическими особенностями звуковой цепи, так и высокой степенью избыточности отдельных высокочастотных элементов.

Явления фонетического эллипса представляют интерес, прежде всего, потому, что очень часто выпадение гласного звука сопровождается передачей части его вокалических признаков соседнему согласному, который становится слоговым, т. е. реализует слог. Такое видоизменение согласного звука помогает слогу сохраняться как наименьшей произносительной единице и не меняет ритмику текста в целом, что привело бы к нарушению понимания на суперсегментном уровне, как это бывает на сегментном уровне при нарушении различительных признаков фонем.

Таким образом, для каждой фонемы в спонтанном говорении число возможных реализаций больше, чем в подготовленном речетворчестве, где их, кроме того, отличает меньшая степень яркости проявления, меньшее количество аллофонов конкретных фонем и, как результат, сужение пределов аллофонического варьирования. СР со свойственной только ей особой реализацией фонем и расширением допустимых пределов их варьирования приводит к появлению акустически и перцептивно близких или даже одинаковых звуковых единиц, являющихся, тем не менее, аллофонами разных фонем. Это придает речи фонемную размытость, которая все же не препятствует пониманию, поскольку носители языка ждут не наиболее вероятного звука в данном звуковом ряду, не наиболее вероятного слова, а семантически адекватного сообщения.

Список литературы

1. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка / Л. В. Бондарко. – СПб. 1998.
2. Гейльман, Н. И. Спорные вопросы произносительной нормы / Н. И. Гейльман // Нормы реализации. Варьирование языковых средств. – Горький, 1984. – С. 61.
3. Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л., 1988. – С. 28.
4. Geilman, N. Variability of phonemes in spoken Russian / N. Geilman // Proc. of the XI ICPHS. – Tallinn, 1987. – P. 162.